

Олег Дыбцин

**ДЕМБЕЛЬСКИЙ
АЛЬБОМ**

Вот он — снов войны клочок

Олег Дыбцин

**Дембельский альбом. Вот
он – снов войны клочок**

«Издательские решения»

Дыбчин О.

Дембельский альбом. Вот он – снов войны клочок / О. Дыбчин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831196-3

Этот сборник как отдельное посвящение — создавался прилично долго и появился в свет именно как отдельное посвящение всем ветеранам боевых действий. Тем, кто прошел войну, и тем, кто не вернулся с нее.

ISBN 978-5-44-831196-3

© Дыбчин О.

© Издательские решения

Содержание

Сирия	6
3234	7
Медсестра	8
Память	9
Судьба офицерская	10
Ханкала	11
Сулили мне	12
Фантом	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Дембельский альбом
Вот он – снов войны клочок
Олег Дыбцин**

© Олег Дыбцин, 2016

ISBN 978-5-4483-1196-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сирия

Жаркая, уродливая, Сирия
Страшно обглодана войной,
Молится в мечетях от бессилия
Потеряв свой разум и покой.

Разные эпохи возраждения —
Перехлест религий и культур.
Римский театр в ужасе забвения
Вздрогнул за свой стиль архитектур.

Словно четвертован, стал Пальмира...
В порохе контуженый Алеппо...
Рухнула изящность сего мира,
Жизнь ушла, она к всему ослепла.

Черный взмах крыл дикого террора,
В душу когти вечного Джихада...
Сирии бойцы цвет триколора,
Взвили у себя на бастионах.

3234

Распахнулся дембельский альбом,
Служба его вновь, как на ладони,
Где – то за Союзным рубежом
Блок-посты и дальние кордоны.

С фотографий на него глядят
Лица пацанов погибшей роты,
Вот Андрюха, Вовчик, вот Марат
И поплыла память в пересчетах.

Вспомнил бой он у селенья Хост
За высотку близкую к дороге,
Где почти всей роте довелось.
Гибнуть не дождавшися подмоги.

Вспомнил, как отхаркивал старлей,
Кровью алой резаных артерий,
Как шепнул он: «Пацаны, смелей,
Не должны занять высотку звери!»

Помнил, как держали пацаны
Каждый склон высотки близь «утеса».
Преданные Родиной сыны
Погибали молча без вопросов.

Заблестели острые ножи,
«Духи» в рукопашную шли стенкой
И как крикнул Вовка: «Мам, я жив!»
Подорвав себя на ОЗМке.

И вступили вновь в неравный бой,
Где уже зубами рвали глотки...
Алым стал твой тельник голубой
И кровавым солнце над высоткой.

Сколько лет прошло, а сердце ноет
Памятью живой Афганистана,
По ночам осколки беспокоят
И в душе не заживает рана!

Медсестра

На плечах твоих еще девичьих
Не в размер медбатовский бушлат,
Руки стали с каждым днем привычней
Раненых выхаживать солдат.

И уже не так страшат повязки,
Но тайком, ты плачешь по ночам,
После проведенных ампутаций
Укрывая культи пацанам.

Боль и стон на койках лазарета
По ночам один тяжелый бой,
То из окруженья рвутся где то,
То в «Атаку!» слышен позывной.

И украдкой вглядываясь в лица
Повзрослевших сверстников своих,
Продолжаешь каждый день молиться,
Продолжаешь свечи жечь за них.

Что ж тебя девчонка потянуло
Из училища в военкомат,
С заявлением: «В часть возле Кабула.
Добровольно. Медиком в санбат».

И ходило много разговоров,
Но вдруг, кто то вспомнил и сказал:
«Год назад отец ее майором,
Под Кабулом без вести пропал!»

Память

Ко дню вывода Советских войск из Афганистана

Февраль привычно новый лист
С числом «15» оборвал,
Вновь, там где стелы вознеслись,
«Тюльпан» всех выживших собрал.

И вроде рады пацаны,
И вроде праздничные речи,
Но они вновь обожжены —
Их память вряд ли чем залечишь.

Вот кто-то вспомнил Кандагар,
Кабул и госпиталь Баграма,
В дувалах бой у Маравар,
И вновь заныла в душах рана.

За тех, кто не пришел с войны,
Подняли третий тост печальный.
Живые вновь породнены
Одним большим воспоминаньем.

И нет предела и границ
Войною породненным «Братцам».
Где стелы гордо вознеслись
Цветы возложу я «афганцам.»

Судьба офицерская

Прошу Вас, помните о них...

Он парадный надел мундир,
Как когда-то на торжество
И налил по привычке спирт,
Коркой хлеба накрыв его.

Отставной боевой офицер
По ранению уволен за штат,
Выпил рюмку за тех кто цел
И за павших своих солдат.

Он крещен не одной войной
И был ранен в боях не раз,
Он Афган начинал старшиной,
Капитаном закончил Кавказ.

Вспомнил бой за Уруст – Мартан
Тот последний он в жизни бой,
Где в предательский взяли «капкан»
Его с юною пацанвой.

Что б полсотни сберечь юнцов,
Дал приказ отступать назад
Когда сжали почти в кольцо
Градов залпы он вызвал в квадрат.

Обезумевшего нашли его
Средь воронок и рваных тел,
Когда наши в зачистку шли
Ураганный прервав артобстрел.

Ну, а дальше – сплошной туман,
Медсанбат и госпиталя.
Знает лишь одно капитан
Все свои прорвались тогда.

Отставной боевой офицер
По ранению уволен за штат,
Выпил рюмку за тех кто цел
И за павших своих солдат.

Ханкала

Плотной стенкою «чехи» шли,
На один лишь всего разведвзвод,
Сутки парни держать могли
Бой жестокий под Новый год.

И пылала огнем земля
Все вокруг превратилось в АД,
То оскалилась Ханкала
На полдюжину русских солдат.

Ты успел прошептать в эфир:
«Пацанов целый взвод полег!»
Нанесли трассера в пунктир
Сетку смерти со всех краев.

Ночь похожа была на день,
Уши глохли от контратак...
Лучше смерть чем позорный плен,
Ты шагнул в пустоту и мрак...

Из пробитой груди свинцом
«За Россию!» раздался крик,
Ты рванул на гранате кольцо,
В свой последний на свете миг!

Сулили мне

Сулили мне судьбу военного —
Мол все из них и ты туда...
И помню я лампасы дедовы,
Еще в те детские годы.

Рожден был все ж не для казарм я
И офицерской нищеты,
Как не скучала по мне армия,
Я сам вступил в ее ряды.

Два года быстро пролетели,
Окончен срочной службы срок —
Две истрапавшихся шинели
Да пара стоптанных сапог.

То время не прошло напрасно,
Свой тельник гордо берегу.
И помню дедовы лампасы,
В каком не помнится году.

Фантом

Короткий обстрел, нет колонне прохода,
Цепочкой машины стоят.
Пятнадцать минут и часть автовзвода

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.